

Чжу Ци изначально хотела посоветовать им не заикливаться на этом и пустить всё на самотёк, но Цзян Синъи выхватила из её слов лишь то, что хотела услышать.

Ся Шу невольно улыбнулась, глядя на застывшее выражение лица Чжу Ци и её невысказанные слова, застывшие на губах. Она тоже воспрянула духом, повернулась к Цзян Синъи и произнесла:

— Надеюсь!

— Кстати, от Чжао Чэньчэнь есть какие-нибудь новости? — снова спросила Цзян Синъи.

— Чэньчэнь уже задействовала все свои связи. Кроме Института международного образования, никто не признался, что в тот вечер был на месте происшествия или хотя бы поблизости... Теперь остаётся только ждать последних вестей от них.

— Институт международного образования... Если от их корпуса идти в общежитие, выйти через южные ворота учебного здания, повернуть направо на Аллею ученых, а оттуда можно свернуть на тропинку к выходу из кампуса — может, он и вправду из Института международного образования! — выпалила Цзян Синъи самую что ни на есть субъективную теорию.

Ся Шу не решилась рубить её энтузиазм на корню и лишь ответила:

— Ну кто знает... Чэньчэнь уже должна скоро вернуться, хочешь пока тут посидеть? Будем надеяться, как говорила Чжу Ци: долго искать не придётся, само в руки приплывёт.

— Угу, угу! — согласно закивала Цзян Синъи, её глаза сияли звёздочками, полные бесконечной надежды...

То ли на пути к успеху всегда немало преград, но лишь ближе к десяти часам вечера Чжао Чэньчэнь нехотя вернулась.

Едва толкнув дверь, она увидела, как Цзян Синъи с воодушевлением смотрит на неё, и её до того хмурое и недовольное личико помрачнело ещё сильнее. Сердце Ся Шу тоже упало: она сразу поняла, что ничего не вышло, но в глубине души всё еще теплилась слабая надежда.

Пока Чжао Чэньчэнь во всех подробностях, словно бамбуковый туесок, из которого высыпаятся бобы, не выложила от начала и до конца всё: как она задействовала связи, как изо всех сил собирала улики, но в итоге всё равно осталась ни с чем.

Раз даже такая особа, как Чжао Чэньчэнь, не смогла найти ни единой зацепки, Ся Шу на этот раз окончательно пала духом.

— Сама же так хвасталась перед этим, говорила, что максимум за две недели из-под земли достанешь, а человека найдёшь. И что теперь? Денег потрачено немало, а прогресса ноль... — Последняя крошечная искра надежды рухнула, и Цзян Синъи, не в силах сдержать внутреннее разочарование и досаду, принялась упрекать Чжао Чэньчэнь.

Тогда Цзян Синъи упрямо вбила себе в голову, что этот парень из Университета Дуннда, и заставила Чжао Чэньчэнь поверить в это же. Подумав, что отыскать кого-то на своей собственной территории — проще простого, Чжао Чэньчэнь тогда громко пообещала, что не пройдет и двух недель, как она обязательно его отыщет. Кто же знал, что после всех её стараний выйдет полный пшик? Чжао Чэньчэнь еще никогда в жизни не садилась в лужу так грандиозно!

Факты остаются фактами, но это не значит, что кому-то позволено публично бить её по лицу.

С мрачным лицом Чжао Чэньчэнь возразила:

— Разве в этом моя вина? Ты же сама тогда с пеной у рта доказывала, что он точно из нашего университета, поэтому я и согласилась помочь. К тому же, вы дали так мало информации! Если бы дело происходило в реальном мире за пределами кампуса, твоих жалких денег не хватило бы даже на оплату консультации...

— Синъи, Чэньчэнь и вправду тут ни при чём, — поспешно вмешалась Ся Шу, подбежав и оттянув Цзян Синъи назад. — Чэньчэнь к нашему делу отнеслась со всей душой. Эти дни она возвращалась затемно, а в общежитии только и делала, что висела на телефоне. К тому же, мы не остались совсем без ничего. По крайней мере, теперь мы со стопроцентной уверенностью знаем: он не из нашего университета, и в будущем не придется тратить силы впустую на поиски в этом направлении. Что скажешь?

Цзян Синъи и сама понимала, что винить Чжао Чэньчэнь не за что — она просто вспылила сгоряча. Подняв глаза, она взглянула на Чжао Чэньчэнь, которая явно смягчилась после слов Ся Шу, и только теперь заметила, что у той на губах откуда-то вскочили болезненные волдыри... Цзян Синъи глубоко вздохнула, успокоилась и первой пошла на мировую:

— Прости, я просто погорячилась и обидела тебя зря!

Дело было сделано скверно, и Чжао Чэньчэнь чувствовала, что потеряла лицо, поэтому не стала принимать слова Цзян Синъи близко к сердцу. Она махнула рукой:

— Забудь, забудь! Мелочи всё это!

Все пришедшие на ум способы и пути были испробованы, и все они завершились провалом. Как бы ни противились Ся Шу с Цзян Синъи, им пришлось отложить поиски.

5. Юноша

В кабинете, оформленном в стиле минимализма, высокий и статный юноша стоял перед книжным шкафом, аккуратно расставляя стопки тяжёлых фолиантов. Его бледные длинные пальцы, несмотря на чуть грубоватые суставы, выглядели пропорциональными и очень красивыми.

Сидевший рядом на корточках парень с мягкими, интеллигентными чертами лица и одухотворённой красотой держал канцелярский нож и ловко разрезал клейкую ленту на коробке. Раздался глухой звук — коробка раскрылась, доверху наполненная книгами.

Этого парня звали Лу Нань. Не вставая с корточников, он приподнял брови и спросил:

— Ты же подавал документы на медицинский в Цинхуа! Как тебя угораздило передумать в пользу Университета Хуада?!

Юноша на мгновение замер и ничего не ответил.

— Наверняка мать за спиной переписала заявку, — в этот момент в комнату толкнул дверь ещё один парень. Он случайно услышал вопрос Лу Наня и беззаботно ответил за друга, а затем добавил: — Линь Хао, не ожидал, что у вашей семьи есть квартира ещё и здесь. Райончик просто отличный!

Стоявшего парня звали Линь Хао. Услышав это, он сухо бросил:

— Нравится — можешь заходить почаще!

Лу Нань с сочувствием посмотрел на Линь Хао: раз даже поступление в вуз можно исподтишка изменить за спиной сына, неудивительно, что каждая их встреча напоминала битву на мечах или схватку с огнем. Наверное, Линь Хао изначально подавал документы в Цинхуа за тысячи километров от дома как раз для того, чтобы вырваться из-под материнской опеки, но старый кот оказался хитрее.

— Медицина в Хуада и так лучшая в стране, так что теперь всё к лучшему — мы снова стали однокурсниками! — Лу Нань ободряюще похлопал Линь Хао по плечу.

Линь Хао смахнул пыль с фотографии трёх друзей, сделанной на выпускном в старшей школе, и бережно поставил её на полку книжного шкафа.

— Эй, я тут прикинул: если от вашего дома отсчитать еще два здания вперед и перешагнуть через ту стенку, как раз окажется наша школьная беседка. А пройдя через нее, сразу выйдешь к нашему факультету.

Не успел Ян Кай договорить, как Лу Нань ударил его книгой по макушке и отчитал:

— Когда же ты избавишься от своих вороватых замашек! Запомни, теперь ты студент юридического факультета, а совершение преступления юристом карается вдвойне сурово!

— Это называется тягой к прекрасному. Юриспруденция и без того достаточно сухая вещь, если не находить в жизни хоть какие-то радости, то зачем жить — превратишься в ходячего мертвеца! — покачивая головой, парировал Ян Кай. С этими словами он подбежал к рюкзаку, достал оттуда небольшую коробку, любовно погладил её и заявил: — Мои сокровища я пока оставлю у тебя на хранение!

Ян Кай и Лу Нань были школьными друзьями Линь Хао.

Когда Ян Кай учился во втором классе старшей школы, Линь Хао как раз перепрыгнул через ступень из средней школы в первый класс старшей, заодно самостоятельно осваивая программу второго года. Узнав от учителей о Линь Хао, Ян Кай затаил соперничество: каждый раз он просил у преподавателя дополнительный вариант контрольной и носил его Линь Хао, но оценки того неизменно оказывались на голову выше.

Как говорил учитель, состязаться с Линь Хао мог разве что отличник Лу Нань, которого годом ранее без экзаменов приняли в университет Хуада. Лу Нань случайно оказался соседом Яна Кая, так что тот во время летних каникул взял на себя труд их познакомить.

Кто бы мог подумать, что, встретив достойного соперника, они проникнутся уважением друг к другу и быстро сойдутся! Так под руководством и с помощью Лу Наня Линь Хао перепрыгнул сразу из первого класса старшей школы в выпускной, попав в один класс с Яном Каем, и сдавал экзамены вместе с ними в том же году.

Пока они пикировались, у входа раздался звонок в дверь!

Ян Кай сделал мертвую петлю и подскочил со словами:

— Я открою!

— Линь Хао! Линь Хао!

Под звуки звонкого и приятного голоса красивая девушка в светло-фиолетовом приталенном платье решительно направилась к Линь Хао. Её сияющее лицо украшали черные, как смоль, глазки, которые лукаво бегали туда-сюда, пока она звонко тараторила:

— Я уговорила папу с мамой перевести меня в старшую школу при Хуада! Теперь мы вчетвером снова сможем часто гулять вместе!

Девушку звали Сяо Яфэй, она приходилась Линь Хао кем-то вроде подруги детства. Поскольку мать Сяо Яфэй и мать Линь Хао, Лю Сяоу, были лучшими подругами, Сяо Яфэй с малых лет восхищалась Линь Хао и никогда особо не скрывала своей симпатии к нему.

Старшая школа при Хуада располагалась по соседству с университетом. Узнав в день поступления Линь Хао, что тот едет учиться в Дуннда, Сяо Яфэй тут же принялась канючить у мамы перевод.

Услышав это, суровый взгляд Линь Хао скользнул через плечо девушки на Яна Кая.

Ян Кай тут же ощутил исходящий от него холод, виновато замахал руками и беззвучно прошептал губами:

— Я ей ничего не говорил!

— Братец Линь Хао, как ты поранился? Ты знаешь, как сильно я волновалась, когда узнала, что ты пострадал?!

Видя, что Линь Хао молчит, Сяо Яфэй принялась допытываться снова.

Линь Хао хранил молчание, холодно бросив взгляд на руки Сяо Яфэй, вцепившиеся в его рукав.

Обиженная Сяо Яфэй отпустила его руку. Подумав о том, с каким трудом ей удалось уговорить отца сменить школу, а Линь Хао при этом даже бровью не повёл, она вспыхнула глазами и обиженно застыла в сторонке.

— Отлично! — Ян Кай поспешно зааплодировал и восхищенно цыкнул языком: — Вот что значит жить на широкую ногу! Другие голову сломают, пытаюсь пробиться в хорошую школу, а у тебя дома как будто свой личный лицей — захотел и поменял!

Услышав эти слова, врождённое чувство превосходства немного подняло настроение Сяо Яфэй. Она чуть приподняла подбородок и, заметив, что Ян Кай собирается взять с фруктовой тарелки самое аппетитное яблоко, подскочила и шлёпнула его по рукам, забрав фрукт себе. Сахарным, капризным голосом она протянула Линь Хао:

— Братец Линь Хао, мне совсем нечего надеть! Пойдёшь со мной по магазинам днём?

— Днём я буду читать и повторять материал! — без тени колебаний и не глядя на неё, отказал Линь Хао.

Сяо Яфэй не выдержала и топнула ногой. Наряд, между прочим, она выбирала битый час, а Линь Хао с самого её прихода даже не удостоивался взглянуть на неё нормально! В этот

момент капризы избалованной барышни вырвались наружу, и она возмутилась:

— Почему, когда бы я ни пришла к тебе, ты вечно занят?!

— Я действительно занят!

...Рядом Лу Нань уже не мог делать вид, что ничего не происходит, но и открывать рот не хотелось — он лишь молча отвернулся и перевернул страницу книги.

Ян Кай же задрал голову к потолку, изучая стиль отделки потолка.

— Да ты... — лицо Сяо Яфэй покраснело от гнева. Она швырнула яблоко обратно в руки Яна Каю и с упрёком бросила:

— Я всё расскажу тете Лю, что ты меня обижаешь!

С этими словами она крутанулась на месте и выбежала из квартиры, хлопнув дверью.

Линь Хао с досадой отбросил книгу в сторону, хмуро размышляя о том, как же раз и навсегда избавиться от этой головной боли...

Ха-ха-ха...

Лу Нань и Ян Кай стояли рядом, злорадно ухмыляясь.

— Так смешно? — холодный блеск мелькнул в глазах Линь Хао, когда он окинул их обоих взглядом, а затем лениво прикрыл веки.

— Ни капли! Совсем не смешно! Ну... это, поздравляем с возвращением к студенческой жизни!

Оба парня мгновенно приняли максимально серьёзный вид.

6. Сердцебиение

Утро понедельника, перед женским общежитием Ся Шу.

— Смотри-ка, этот парень опять пришёл!

— До чего же хорош!

— Ох, мой идеальный тип!

...

Утром нового недели Ся Шу, собравшись на самостоятельные занятия и уже толкнув дверь, обернулась, чтобы замкнуть защелку, как вдруг услышала щебетание в коридоре. Краем глаза она заметила, как несколько девчонок прильнули к перилам балкона, хихикая и куда-то заглядывая снизу.

Ся Шу смутно догадывалась, о ком речь. Быстро повернув ключ, она высунулась в пролет коридора — и точно: изящной и уверенной походкой к корпусу общежития приближался Му Янь.

В тот самый момент, когда она выглянула, Му Янь поднял голову. Их взгляды встретились на расстоянии. Ся Шу неуверенно помахала рукой, и Му Янь тут же поднял руку в ответ, а затем указал пальцем себе под ноги, давая понять, что ждет её внизу.

Ся Шу кивнула и под завистливые взгляды соседок вихрем сбежала вниз. Едва выскочив из подъезда, она увидела Му Яня под раскидистым платаном у дороги. На нем была белая рубашка и аккуратные черные брюки. Одежда самая обычная, но на нем она смотрелась удивительно благородно и изысканно.

С того самого вечера, как Ся Шу чудом избежала опасности, Му Янь при любой возможности приходил провожать и встречать её — в любую погоду. От такой заботы и внимания Ся Шу неизменно чувствовала себя не в своей тарелке.

— Му Янь, тебе не обязательно бегать к самому корпусу!

— Мне всё равно на пары, просто по пути, — честно ответил Му Янь.

— Но... — перед лицом такого искреннего и открытого внимания Ся Шу никак не могла подобрать весомого повода для отказа.

Вечером, после самоподготовки, они шли бок о бок к общежитию. Мягкий лунный свет струился, словно вода, воздух был тихим и свежим, отчего и на душе у Ся Шу стало легко.

— Не голодна? Хочешь перекусить чего-нибудь на ночь? — Му Янь кивнул на круглосуточный киоск у дороги.

— Не хочу! О, кстати, это тебе! Передай маме! — Ся Шу достала из сумки заранее приготовленный пакет с подарком и протянула Му Яню.

— Моей маме? — удивился Му Янь. Увидев серьезное выражение на лице Ся Шу, он всё же взял пакет и озадаченно спросил: — С чего вдруг подарки моей маме?

Ся Шу улыбнулась:

— Потому что тётя готовит очень вкусную выпечку!

Обычно Ся Шу любила забивать рюкзак всякими снеками на случай внезапного голода во время учебы, но с тех пор, как Му Янь стал составлять ей компанию, эту обязанность он целиком взял на себя.

Только вот снеки, которые приносил Му Янь, явно были домашними. Поразмыслив, Ся Шу пришла к выводу, что их стряпала мама Му Яня. Сам он ел всегда совсем чуть-чуть, а вот вкусы Ся Шу угождали идеально — в отличие от приторных магазинных сладостей, они не казались приторными, так что всё неизменно оседало в желудке Ся Шу.

После стольких угощений девушке стало неловко, и в выходные она специально заехала в торговый центр, чтобы выбрать маме Му Яня пару вязаных перчаток — как раз на случай холодов.

— Спасибо! — на лице Му Яня появилась легкая улыбка, и он произнес приятным, бархатным голосом: — Что ж, тогда не смею отказываться! Приму от твоих рук для мамы! — Взяв подарок, он на мгновение замялся и спросил: — Я... могу посмотреть, что внутри?

— Конечно! Заодно подскажешь, понравится ли тёте! — вообще-то, Ся Шу и сама этого хотела.

Хотя они ни разу не виделись лично, к маме Му Яня Ся Шу испытывала странную симпатию. Ей казалось, что та женщина должна быть понимающей, доброй и интеллигентной дамой, поэтому она без сомнений выбрала простую и элегантную модель тёмно-серых шерстяных перчаток с вышитыми у запястий парой веточек белой сливы.

Му Янь аккуратно развернул упаковку и, увидев перчатки, улыбнулся уголкам рта, после чего бережно сложил обертку обратно.

Ся Шу не оставляли сомнения, угадали ли они с выбором, и она робко поинтересовалась:

— Понравятся ли они тёте? Если не подойдут, обязательно скажи мне, я заменят!

— Понравятся, — уверенно произнес Му Янь. — По дороге я догадывался, что ты купила перчатки, но не думал, что... Можно ли назвать это совпадением мыслей?

У нас нет парных крыльев, чтобы лететь вместе, но сердца бьются в унисон.

Это говорилось о той самой ментальной связи между влюбленными. Задетая двусмысленным взглядом и интимными словами Му Яня, Ся Шу залилась румянцем... Пытаясь скрыть смущение, она поспешно заправила прядь волос за ух и выпалила:

— Эм... сегодня такой сильный ветер! Над каким проектом ты сейчас работаешь вместе с научным руководителем?

Му Янь сдержанно и нежно проследил за её бегающим взглядом и послушно зашагал следом, переводя разговор на рабочие темы. Двусмысленность постепенно рассеялась, и общение вернулось в обычное русло.

Какая бы длинная ни была дорога, ноги осият её, тем более что Ся Шу старалась идти быстрее. Незаметно они дошли до её корпуса.

— Я пришла! Пока! — попрощалась Ся Шу.

На лице Му Яня промелькнуло сомнение, но рука уже мягко перехватила разворачивающуюся Ся Шу за запястье.

— Погоди!

Ся Шу обернулась и вопросительно посмотрела на него.

В тусклом свете уличного фонаря высокая фигура Му Яня отбросила тень, полностью укутавшую хрупкую Ся Шу, словно выдавая тайные помыслы своего хозяина.

Ся Шу подняла голову, но из-за того, что стояла спиной к свету, разглядеть лицо Му Яня было еще труднее. Между ними оставалось меньше шага — так близко, что Ся Шу, казалось, слышала стук его сердца, а кислорода в воздухе вдруг катастрофически занесло не хватать...

После того случая той ночью Ся Шу отчетливо чувствовала перемену в Му Яне. Раньше он всегда строго держал их отношения в рамках дружбы, никогда не переступая черту и уж тем более не приближаясь так близко, что приводило Ся Шу в полное замешательство.

Сердце колотилось слишком быстро, и Ся Шу инстинктивно отступила на шаг назад, отчаянно пытаясь сказать хоть что-то, чтобы сбить напряжение, но в голове внезапно образовалась пугающая пустота...

Тело Му Яня напряглось еще сильнее, в глазах мелькнуло желание сделать шаг навстречу, но он сдержался. Бесшумно выдохнув, он низким голосом произвел:

— Отдыхай как следует, завтра утром я зайду за тобой!

Его тон снова стал привычно мягким и участливым, словно странное напряжение, только что висевшее в воздухе, было лишь плодом воображения Ся Шу.

— Угу! — не вдаваясь в подробности, Ся Шу быстро кивнула и, испуганно метнувшись словно оленёнок, бросилась к дверям общежития.

Уже у самой двери она почему-то обернулась — и увидела, что Му Янь по-прежнему стоит неподвижно, словно зачарованный, глядя ей вслед.

Заметив, что она оглянулась, Му Янь улыбнулся и легонько помахал в воздухе пакетом с подарком.

Ся Шу взмахнула рукой в ответ.

Вбежав в комнату, она обнаружила, что щеки от быстрого бега пылают. Это тут же заметила Чжу Ци. Она перегородила подруге дорогу и прищурилась:

— Ой, да у тебя всё лицо цветет! Признавайся честно, вы с Му Янем сошлись?

— Что за бред! — отпихнув Чжу Ци, Ся Шу швырнула рюкзак на стол и принялась жадно пить воду, чтобы отдышаться.

— Хватит ломать комедию! — не поверив ей, Чжу Ци уселась напротив.

Ся Шу знала, что винить подругу в таких подозрениях не стоило. Виновато было то, что Му Янь в последнее время зачастил к ней по любому поводу. Даже те девчонки из группы, с которыми у неё были прохладные отношения, начали исподтишка расспрашивать, не парень ли он ей.

— И не думала ломать комедию, — поставив стакан, ответила Ся Шу. — Я же тебе сколько раз повторяла: мы с Му Янем просто друзья. Кто виноват, что ты у нас вечно занята по горло и даже на пары времени нет? Му Янь просто видит, что я хожу на учебу одна, да и после того случая беспокоится обо мне, вот и составляет компанию. Для него это просто дружеская забота.

— Ах ты какая языкая, еще и стрелки на меня переводишь! — сделав вид, что рассердилась, Чжу Ци подошла и ущипнула Ся Шу за нос.

Ся Шу со смехом увернулась и парировала:

— Разве я не права? К тому же, я сейчас предана учёбе всей душой и партией. Хочу поступить в магистратуру, о романах даже не думаю.

— Брось ты мне заливать. Одно другому не мешает. Му Янь ведь уже аспирант, он мог бы здорово помочь тебе с подготовкой. А там глядишь — и экзамены сдашь, и кавалера себе урвёшь, разве плохо?

— Ой, матушка, умоляю тебя. Соображай хоть немного: Му Янь ведь поступил по результатам олимпиады без экзаменов, — намеренно дразня Чжу Ци, Ся Шу изобразила фальшиво-учёный тон, но не дала подруге ответить, быстро добавив: — Даже если и заводить романы, то только после поступления. А сейчас мне нужно умыться! — С этими словами она одарила Чжу Ци приторно-сладкой улыбкой и шмыгнула в ванную.

В одиннадцать часов вечера соседки по комнате уже сладко спали, а Ся Шу вороталась на кровати и никак не могла уснуть.

<http://bllate.org/book/19785/1949729>